

Зимняя война в градусах Цельсия

76 лет назад, 12 марта 1940 года, закончилась Советско-финская (Зимняя) война, и в Выборге был подписан мирный договор о переносе государственной границы на расстояние 150 км от старой, которая по мирному Юрьевскому договору 1920 года проходила по реке Сестре на удалении всего 20 км от городской черты Ленинграда в Парголово.

Из выступления Сталина (стенограмма совещания при ЦК ВКП(б), состоявшемся 14—17 апреля 1940 г.): «Там, на Западе, три самые большие державы вцепились друг другу в горло; когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты, и нам предоставляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить».

Однако считать эту войну успешной для СССР можно с большой долей условности — наверное, только в плане присоединения новой территории. После Зимней войны СССР на Западе стали называть колоссом на глиняных ногах. Руководство СССР явно недооценило боеспособность финской армии, и после окончания войны потери убитыми составили в Красной армии около 130 тыс. чел., в финской — около 50 тыс. чел. При этом известно, что в 1939 году численность населения Ленинграда и всей Финляндии была примерно равна.

Одной из причин этого историки всегда называли погодные условия — рекордно низкую температуру и обилие снега. Насколько климатические условия повлияли на продолжительность войны и огромные потери Красной армии, выяснил краевед Михаил Алексеевич ЛОГУНЦОВ.

«В исторической и мемуарной литературе о Советско-финской войне 1939—1940 гг. встречаются разные сведения о погодных условиях той поры. Например, историк Максим Моргунов в статье «Незнаменитая война» пишет: «Еще в ноябре температура воздуха опустилась до -30°C», хотя, по данным метеостанции «Сестрорецкий Курорт», суточная температура за ноябрь не опускалась ниже -8°C, а средняя температура за месяц была +1,2°C.

В целом принято считать, что всю войну стояли жестокие морозы до -40°C, а бойцы воевали по пояс в снегу, преодолевая на своем пути многочисленные лесные завалы и болота. Но, внимательно изучая материалы, посвященные событиям той войны, можно найти множество противоречий в описании одних и тех же событий различными авторами. Возможно, это связано с субъективностью восприятия и с тем, какими эти события остались в памяти ее участников.

Вот несколько примеров из воспоминаний участников Зимней войны, взятых из книги «Бои в Финляндии» (часть II, 1941).

Ф. Алябушев, комдив 123-й стрелковой дивизии: «Во второй половине декабря дивизия подошла к переднему краю линии Маннергейма. Стояли морозы в 35—40 градусов. Бойцы ютились в норах. Землянок не было. В такой обстановке трудно было вести серьезную борьбу с противником».

А политрук этой же дивизии П. Матюшин вспоминает: «На 17 декабря было назначено общее наступление. Утро выдалось мягкое. Покрытое облаками небо низко висело над землей».

Начальник управления снабжения Красной армии, корпусный комиссар А.В. Хрулёв

14 марта 1940 г.

Лыжники-красноармейцы. Январь 1940 г.

говорит следующее (из стенограммы совещания при ЦК ВКП(б), состоявшегося 14—17 апреля 1940 г.): «...Надо сказать, что в этом году зима в Ленинграде была необычно морозная, как взял мороз, так и держался почти до 1 апреля. Если бы были оттепели во время этой зимы и наши бойцы были в валенках, было бы больше обмороженных. И поэтому, когда говорят о валенках, не следует забывать о кожаной обуви для оттепелей».

Где же правда? Данные метеостанции «Сестрорецкий Курорт» о температуре воздуха за декабрь 1939 года говорят, что погода действительно стояла мягкая, температурный столбик не опускался ниже -10°C. А вот самые низкие температуры до -40°C действительно были, но уже значительно позже, они пришли на середину января 1940 года. (К тому времени советские войска уже больше месяца стояли перед линией Маннергейма. — Прим. авт.)

Это про температуру. Теперь обратимся к вопросу о высоте снежного покрова. Читаем газету «Сталинец» от 11 декабря 1939 г., в статье Е. Терника «Военные железнодорожники» написано: «...Люди разбились на бригады. Работали по колено в снегу». Сборник

«Герои огненных лет» (1982 г.), описание первого дня боев на Карельском перешейке (стр. 89): «Путь батальона капитана Угрюмова начался 30 ноября 1939 г. Преодолевая снежные завалы, почти 100 км прошел батальон, пока не приблизился к городу Терийоки. Двигались главным образом на лыжах».

Еще одно свидетельство — мемуары Маннергейма: «Зима была холодная, и более низкая температура была отмечена всего два раза за последние 112 лет. Погода предоставляла противнику преимущество. Земля замерзла, а снегу еще не было. И реки, и озера стали проходимыми для механизированных частей».

Так был ли снег? Посмотрите на фотографии тех лет. 30 ноября, бойцы Красной армии стоят на станции Раяйоки. Крыша вокзала без снега, да и на платформе у ног бойцов его относительно немного. На фотографии чуть более позднего периода (январь 1940 года) советские красноармейцы идут с лыжами в руках, а из-под снега совершенно явно проглядывает прошлогодняя трава и кустарник. Фотография вокзала в Терийоках, датированная декабрем 1939 года: железнодорожные бригады ремонтируют пути, разрушенные во время боевых действий. Описание «по колено в снегу», как в упоминавшейся статье Е. Терника, явно не соответствует действительности.

Отсюда напрашивается вывод: в декабре снег если и был, то в совсем малых количествах. Доказательства можно найти в анализе данных метеостанции «Сестрорецкий Курорт», из которых следует, что высота снежного покрова 30 ноября составляла всего 4 см, к 11 декабря 1939 года она достигла 8 см. Снежные завалы появились гораздо позже — к середине января, и не таяли до середины апреля.

Получается, что сведения, которые мы имеем из различных источников, можно считать достоверными лишь отчасти. Поставить точку в этом вопросе я решил, восстановив данные по погодным условиям за все 105 дней Зимней войны, особое внимание уделив декабрю 1939-го и февралю 1940 года — времени двух наступлений Красной армии, направленных на прорыв линии Маннергейма.

Пользуясь измерениями метеостанции «Сестрорецкий Курорт» (данные взяты из климатологического справочника СССР, вып. 3,

часть III. Снежный покров. Гидрометиздат, Л., 1959 г., с. 78), я составил графики, в которых отражены не только изменения температуры, но и скорость ветра, относительная влажность воздуха, облачность и высота снежного покрова. А также наложил на эти графики данные о днях полетов советской авиации за все 105 дней, полученные из газеты «Ленинградская правда».

В графиках я также представил оценку теплоощущения одетого человека (эквивалентная эффективная температура), выполненную по современным методикам биоклиматологами санатория «Сестрорецкий Курорт». Оптимальные значения метеорологических величин, при которых человек ощущает климатический комфорт, следующие: температура воздуха +18°C, относительная влажность 50%, скорость ветра 0 м/сек., облачно. При одной и той же температуре суровость восприятия погодных условий возрастает при увеличении относительной влажности воздуха и особенно скорости ветра.

Также автор учел, что метеостанция «Сестрорецкий Курорт» находится на берегу Финского залива, поэтому в северо-западном направлении температура воздуха в зимний период, как правило, ниже на 5—8°C, чем в прибрежной зоне. Сравнение измерений сестрорецкой метеостанции в дни наступлений Красной армии не противоречит и данным по температуре воздуха, полученным финскими метеостанциями в городах Хельсинки, Куопио и Инари.

Таким образом, совершенно очевидно, что в дни декабрьского наступления и температура воздуха (-1,7°C), и высота снежного покрова, а также другие параметры не были уж настолько суровыми. Учитывая удаленность событий от побережья Финского залива, можно предположить, что мороз мог достигать максимум до -10°C, но уж никак не до -40°C. А вот в февральское наступление погодные условия сильно ухудшились — зима полностью вступила в свои права. Однако это обстоятельство уже не повлияло на успешность проводимой наступательной операции Красной армии, завершившейся присоединением Карельского перешейка к территории СССР.

Полностью исследование Михаила Логунова можно прочитать в сборнике «Непокоренный рубеж» (Сестрорецк, 2005, т. 1) и на сайте beloostrov.ru/stat_38.html.

Красноармейцы на ст. Раяйоки. 30 ноября 1939 г.